

СОБЫТИЯ

Юродство Запада

ПРОШЕДШАЯ неделя создававшими по её ходу вибрациями показавшая странную вещь: несмотря на все царящие последние годы в мировом инфополе признаки распада глобального мира и расчленения некогда единого политического пространства на кусочки, не просто не ведущие диалог, а будто бы не признающие существования других кусочков, — несмотря на всё это... дипломатия жива. Случилось дипломатическое чудо не в ходе очередной поездки спецпредставителя президента России Кирилла Дмитриева в США — там как раз ничего нового, и даже со старым никакого прогресса нет (если судить по тому, что знакомую риторику про невероятные прорывы на переговорах и возможность сделки уже на этой неделе переложили на плечи госсекретаря Рубио, сам Трамп до поры потерял интерес к теме). Нет, это чудо явления восхрейшей дипломатии вызвал — намеренно или не очень — начальник Дмитриева, когда 17 декабря во время заседания коллегии Минобороны назвал европейцев, поставивших всё на развал России и проигравших, "подсвинками". После пары дней ломания голов над переводом этого странного термина — то ли "пиглинги", то ли "интершвайны" — европейские политики вдруг сменяли риторику. Разумеется, "после" не значит "вследствие", и прямой причиной для резкой смены погоды в заявлениях голосов Старого Света слова Путина, будто бы вылившиеся за край кипящего котла телеграм-канала Медведева, не были. Но прошлая неделя ознаменовала собой ещё и концовку долгого и весьма потешного европейского сюжета вокруг изъятия хранящихся в Евросоюзе российских активов.

Об этом всём рассказывалось в "Завтра" и в крупной политической прессе все последние недели напролёт. Европа прямо объявляла: свободных денег на содержание слишком дорого обходящейся содержанки у Брюсселя нет, а российские активы — вот же они, только руку протяни. Помимо того, что такие речи неизменно повысили доверие иностранных банкиров, как раз думавших, не в Европе ли надёжнее всего хранить свои резервы, это наводило тень на саму политическую целесообразность Евросоюза.

В самом деле, речи о том, как украинский кризис представляет собой экзистенциальную угрозу, как ядру континента ни в коем случае нельзя допустить подхода русских варваров к границам варваров польских, румынских и венгерских, как всем нужно сплотиться и срочно записаться во вновь открывшийся призыв, как нужно срочно выделить несколько десятков миллиардов евро на развитие военной промышленности, свободной от причуд начальника по НАТО, — все эти речи сопровождался иллюстрациями полной несогласованности мыслей и расхлябанности действий этих бескровных душ и слабых тел.

В поисках объяснений этого странного перформанса — а в публичное поле такие демонстрации бессилия переводятся не в силу некомпетентности, а как бы в формате юродства и приبدнения — на секунду переведем взгляд за океан, где как раз опубликовали очередные "файлы Эпштейна".

Высокая развитость технологий манипуляции массовым сознанием, а также небывалый и неочевидный контроль властителей дум над информационным пространством не позволяють верить в естественную природу многих больших сюжетов — и одним из таких сюжетов является как раз история с покойным Джеффри и его гостями. В постоянном привлечении внимания к давно остывшей теме заинтересован американский президент — среди множества вещей, в которых он объявлял себя экспертом, по-настоящему подвластная ему лишь стихия пиар-трюков и новостных уловок. Трамповская идея "осушения болота", неспособная воплотиться в жизнь массовыми арестами (потому что некому арестовывать, когда суды и расследователи ездят на те же острова к тем же сутёнерам), пытается найти другой подход и свести на нет лежащий в основе государства авторитет правящей верхушки.

Примат информационной составляющей проявлялся и здесь: в опубликованном 19 декабря огромном архиве файлов инвестора-педофила не содержалось ни шокирующих откровений, ни новых имён, но в фокусе внимания оказалась куцая цензура, осуществлённая опубликовавшим файлы Министерством юстиции США. Целые страницы, замаскированные чёрным, вычеркнутые строки, содержащие лишь имя "Билл Клинтон", удалённые уже после публикации фотографии, бросающие тень на Трампа, — всё это тоже напоминает то самое юродство, подчёркивающее итоговую цель всей кампании вокруг Эпштейна. Эта цель состоит в десакрализации правящего класса, в изображении элит как толпы недалёких болванов, покрывающих друг друга и как огня боящихся ответственности и расплаты за собственные ошибки.

ТЕПЕРЬ, добыв вышеназванный вывод, мы возвращаемся на нашу сторону Атлантики и смотрим на европейские обсуждения — слишком громкие и театральные — о том, как бы им позаконнее украсть наши деньги. Неудобно и никому не интересные обстоятельства реального мира, подобные тому, что всё, что могли, давно уже украли, здесь не имеют значения — важен лишь образ. Этот образ конструировался остроумными европейскими аристократами, хорошо знающими соб-

ственную историю: саммит Европейского совета, прошедший 18 декабря, напоминал польский Сейм 1773 года, разделявший страну между соседями — вернее говоря, не сам Сейм, а, опять же, его образ. Истерики, раздоры и обещание организатора костыми лечь (иногда — в прямом смысле поперёк выхода), но не выпустить участников, пока те не примут правильное решение. На самом деле на том Сейме всё было тихо и смиренно, но кому это интересно?

Формальная руководительница Единой Европы, фрау Урсула, представляющая сразу два старинных дворянских дома, заявила, что пока не решатся украсть российские ценности, никто из Брюсселя не уедет. И так же громко, как были сказаны эти слова, оказался подведён итог: гости на воровство не решились и уехали. Для того чтобы совсем уж без хороших новостей не разьезжаться, решили выдать Украине кредит на 90 миллиардов евро, а залогом погашения прописать выплачиваемые "потерпевшей поражение" Москвой репарации. Настоящая стихия старой Европы — заявления на стыке юмора и казуистики: поскольку условия возврата денег выглядят невероятными, давать их большие европейские игроки не собираются, зато вот использовать заведомо невыполнимые директивы в качестве способа давления на игроков поменьше они всегда будут рады.

На новости про 90 миллиардов — а изначально, судя по новостям, вышедшим ещё до саммита, планировалось выделить вообще 120 миллиардов — концентрироваться не стоит: уже через три дня после саммита враждебные СМИ "Файненшиал таймс" написало, что к "ренегатам" типа Венгрии и Чехословакии (это уже две разные страны?), которые сразу отказались гарантировать кредит репарациями, готово присоединиться ещё больше стран. Поэтому, посовещавшись в течение где-то четырёх дней, Евросовет тихо отложил принятие итогового документа по поводу этого кредита, решив гарантировать его более вероятными событиями вроде реюниона оригинального состава группы "Кино", восхода солнца на западе или рождения щедрого скандинава.

Концентрироваться стоит на разыгранной в Брюсселе драме о предательстве и верности. Если помните, краеугольным камнем в обсуждениях отжатия российских активов (опять же, представим, что там есть что безболезненно и легко отжимать) стала позиция маленькой Бельгии — ей предлагалось выполнить этот противозаконный по всем статьям трюк, единолично получить ответку от России — а ответку прямо пообещал Банк России 18 декабря — после чего стойко терпеть урон, наслаждаясь приободряющими "гут, Вольдемар, гут" от дорогих соседей, исторически использовавших фламандско-валлонскую землю как поле для разборок. Бельгийский премьер Барт де Вевер — человек, стоит уточнить, ни разу не лояльный России — предложил механизм разделения ответственности, на что два европейских великана отреагировали, обзавав его, такого нехорошего и не пожелавшего бросаться под поезд в одиночку, кремлёвские марионетки и активом России. Барта последнее определение, сделанное вра-

жьем СМИ "Политико" (европейским его отделением), задело, в чём он признался на пресс-конференции, но назад не сдал. Бельгийская история и проходивший как раз в Бельгии саммит стали катализаторами большой ссоры между упомянутыми великанами. Дело в том, что на мягкое бельгийское "нет" французы в итоге всё же ответили пониманием: в конце концов, им самим есть что терять, и в случае разделения ответственности за воровство возмездие российских юристов в РФ найдёт эквивалентные по стоимости французские ценности. Другое дело — до последнего призывавшая воровать страна романтизма и геноцида: почти никаких германских активов в России не осталось, так что обещанных нашей стороной симметричных последствий немцам бояться нечего. Поэтому на саммите, где вроде бы принималось решение, мнения двух единственных стран Евросоюза, чьё мнение имеет хоть какой-то вес, разделились: французы отказались, а немцы призвали крысить из чужого общества. Из этого раскола всё та же "Файненшиал таймс", уж больно плотно погружённая в европейские дела, вывела сюжет про то, как поссорились Макрон и Мерц: якобы, неназванный европейский чиновник (напоминающий голосом французского президента) рассказал, что предал германского канцлера и вот-вот понесёт за это наказание. Имеет ли корни в реальности этот сюжет или он списан с фанфиков 13-летних политических обозревателей, не так важно: персонификация больших процессов — ключевой элемент развернувшегося на наших глазах юродства.

В этом же ключе работает и сюжет, описанный многими европейскими СМИ — но мы для примера возьмём всё ту же "ФТ". В этом сюжете план по воровству российских ценностей торпедирует итальянская премьерша Джорджа Мелони, картинно размахивая руками и крича что-то про пеперони-макарони и фетучини-капучини. Большой процесс, лицом которого ориентировочно выступила в данном случае итальянка, рисует особое положение Италии в контексте всей Европы. Это, если угодно, Венгрия на максималках: сама по себе страна является проводником китайского влияния на материке, связана с Поднебесной огромным количеством экономических уз, а вот её руководитель, не видя в этом противоречия с данными связями, строит отличные отношения с Дональдом Трампом и является проводником уже его влияния на материке. Разумеется, оба фактора вызывают бешеный восторг Брюсселя. И если руководящего периферийной Венгрией Орбана за такую политику объявили "малым сатаной", пригрозили раздавить и внесли в список "Миротворца", то вот на Мелони, возглавляющую третью по важности страну Евросоюза, так таякать опасно, потому и пришлось прислушаться: судя по рассказам прессы, именно позиция Италии и склонила весы в сторону отказа от воровства. Отказа временного (ведь европейские медиадрамы, в соответствии с еврорегуляциями о защите климата, производятся из полностью перерабатываемых материалов СМИ), но всё же отказа.

ИЗДЕСЬ МЫ возвращаемся к переменивости европейского сердца — или что там качает по венам Европы чёрную слизь. Сначала выступила европейская периферия: премьер Польши Дональд Туск (самый европейский из евробюрократов) заявил, что таки-да, поляки очень разочаровались в украинцах, утомились их неблагоприятностью и полностью в этом правы. В остальном-то Туск вёл себя как обычно: до последнего обещал какие-то перемены в обсуждениях описанного выше воровства, стращал Европу нападением России, требовал денег у немцев за преступления нацистов, обвинял Штаты в саботаже европейских планов, ныл, угрожал и морщил лоб, но хула на дотопле безгрешных укров, да ещё и оформ-

ленная со ссылкой на польскую публику, резко обесценила все жесты привычного поведения. Потом француз Макрон заявил, что можно бы и поговорить с Путиным — дескать, было бы полезно. Сказано это было в качестве реакции на выражение готовности к диалогу, озвученное на "Прямой линии", но удивило больше всего своей неожиданностью: сведения о том, что кто-то в центре Европы считает Россию реальной страной, субъектом отношений и даже собеседником, а не просто страшной сказкой для детей, не желающих платить военным концернам и идти под призывы, напомнили о временах до 2021 года.

Наконец, согласно изложению всё той же "ФТ", свой мини-балаган в соответствии с новостной модой минувшей недели разыграли жители другого острова, полного педофилов, — Британия. Тамшний премьер Стармер, услышав о решении Евросоюза, заявил, что Британия сама с усами, никаких активов изымать не будет, твёрдо привержена нормам закона, морали и международного разделения ответственности. Чтобы кривляние получилось особенно убедительным, Стармер рассказал, как пытается стрясти с Абрамовича два с половиной миллиарда фунтов в пользу жертв войны — разумеется, главными жертвами войны являются британские руководители. Деньги и так в руках британцев, они заморожены, полностью подконтрольны, открыты к растрате вне всяких громких заявлений, да и принадлежали ли они когда-нибудь наивному чужотскому мальчику — большой вопрос. Но в полном соответствии с напоминающим дурной карнавал нравом воровского мира европейских отношений главным элементом грабежа является добровольное согласие жертвы этого грабежа на грабёж. Явный враг будет огрызаться, вцепится в ценность зубами, а может и вовсе в рёбра двинуть. Но добровольно отдаст всё и отсыплет сверху наивный болван, которому внушат, что грабёж — вовсе не грабёж, что грабитель ничего такого не имеет в виду, ценности-то ему вовсе не нужны, и что за отказ от этих ценностей дорогой собеседник (а именно таким начинаю считать жертву, когда не получается выхватить его сумку с наскока) получит удивительную возможность пообщаться с президентом Франции. Без явного признания враждебного акта с нашей стороны никакого акта не получится, и пока этого признания нет, за него будут торговаться, вокруг него будут напоказ сориться, его будут выманивать и смещать на него фокус внимания с основной причины восточноевропейского кризиса — несоответствия поступков и надежд европейской элиты обстоятельствам реальной жизни.

ИГИЛ 2.0

СРЕДИ БЕСКОНЕЧНО долгого списка достижений, приписываемых Дональдом Трампом самому себе, есть одно, вызывающее особенный интерес в свете недавних новостей. Нет, речь не о войне Камбоджи и Таиланда, которую этот гений дипломатии останавливал уже два или три раза, что напоминало цитату Марка Твена про тысячу бросаний курить. Речь идёт о пункте списка успехов Трампа ещё с первого его срока — о победе над ИГИЛ*. К этому-то и надо присмотреться.

Разумеется, в России все знают две вещи: во-первых, ИГИЛ побили не американские медиабомбардировки, подозрительно напоминающие еженедельные "устранения руководства ХАМАС" в исполнении лучших друзей американцев, а планомерная, последовательная и потому скучная работа наших лётчиков и разведчиков. А во-вторых, ИГИЛ, в те времена лечившийся в израильских госпиталях, ни разу не нападавший на американцев и разве что не открыто пользовавшийся американскими технологиями, матчастью и разведданными, являлся проектом пентагоновской разведки времён Барака Обамы, направленным против Башара Асада.

Год назад произошло два события. Во-первых, песчаной бурей, пришедшей с севера, Асада сдуло и надуло на его место мутного персонажа, работавшего в "Аль-Каиде"* и "Джебхат ан-Нусре"* — с ИГИЛ, что важно, воевавшего (не как американцы, а по-настоящему). Во-вторых, рифмуясь с недавним на тот момент терактом в германском Магдебурге, 1 января в Новом Орлеане был совершён автомобильный таран гулявшей на праздничной ярмарке толпы. Убийцей 14-ти человек тогда оказался какой-то американский вояка ближневосточного происхождения, объявивший незадолго до теракта о поддержке как раз ИГИЛ. Тогда же в "Завтра" вышел текст о том, как Трампа, не желая отпускать его с Ближнего Востока, заманивают призраком старого врага, дают ему повод — а теракт в самом праздничном городе США вполне себе тянет на повод — довершить начатое и во второй раз пожать лавры победителя самой раскрученной террористической группировки последних 15 лет. Но, как показали события конца 2025 года, всё немного интереснее.

ИГИЛ — НЕ ТОЛЬКО самая раскрученная террористическая группировка и не только узнаваемый медиабренд (их чёрный флаг с каллимом знают все), но ещё и крайне успешная франшиза. Секрет успеха состоит в том, что называют "сетевичностью". В масштабах ведущей большую войну армии, как бы нашим мятежным соседям с юго-запада ни хотелось обратного, эта сетевичность не работает, ведь там нужны иерархия, механизм мгновенной реакции на угрозы и способы восполнения потерь. Но сетевичность идеально подходит армиям, скрывающимся в тени, — такой однажды к своему неудовольствию станут и ВСУ, к чему нам следует быть готовыми. Опора на подножный корм, мобильность, скрытность, нечувствительность к потерям, трудность для оппонента нанести массовый урон одним ударом, понимание места в горизонтальной структуре управления, отсутствие ответственности за смежников и коллег, широчайшая автономия отдельной ячейки, превращающая небольшую банду в собственное государство в государстве, — всё это, помноженное на современные технологии материального обеспечения и воздействия вербовщиков на умы рекрутов, и превратило ИГИЛ в самый продвинутый политический проект на Ближнем Вос-

токе. Да, кое-где на захваченных территориях эти ячейки собирали налоги, строили дороги и засеивали поля — то есть вели себя как нормальное государство, если отбросить в сторону массовые убийства, похищения, самоподжиги и уничтожение чужих святынь. Особенность таких проектов в том, что в скрытом виде они могут существовать годами и десятилетиями. И вроде бы мёртвые семена однажды прорастают ядовитым ангаром терроризма.

В 2025 году в разрываемой внутренним беспорядком Сирии ИГИЛ пророс, причём первым ударом стала атака именно на американцев.

Первые звоночки громкого возвращения прозвенели ещё 12 декабря: тогда в Ираке, в провинции Анбар, что почти целиком состоит из пустыни чахлой и скупой, а также граничит с Сирией (и в 2010-х была по большей части захвачена ИГИЛ), накрыли караван контрабандистов, которые везли вещи первой необходимости — то есть оружие и наркотики — боевым братьям из ИГИЛ в глубине Ирака. Накрыли их, что характерно, не американцы (которые, по их собственным заверениям, тщательно мониторят всё происходящее в пустыне), а активно побеждаемое американцами шиитское ополчение в содружестве с иракскими пограничниками.

Из этого события следовал вывод: в Сирии растёт и развивается "что-то под маркой ИГИЛ", причём это "что-то" уже обрело такую мощь, что поставки этим "чем-то" оружия в соседние страны стали регулярными.

Что и подтвердилось уже на следующий день: ИГИЛ нанесло удар по проходившей в Пальмире встрече американских военных с силами нового сирийского режима (формально они называются Силами общественной безопасности, на деле же представляя собой не всегда переоделяющихся боевиков "Хайят Тахрир аш-Шама"*)

Некий сотрудник как раз этой структуры попытался пройти в зал, спросили документы, заметили необычное поведение, попытались задержать, он открыл огонь и подорвался. Из американцев погибли двое военных и один гражданский (педерводчик), о жертвах же со стороны сирийцев не сообщается. Тем же вечером США в рамках ответного удара отбомбились по пустыне в районе Дейр эз-Зора, а также сбросили на Пальмиру пару "люстр" и улетели — серьёзного урона, как мы знаем по самой природе скрытого халифата, такие действия не наносят.

Конечно, вскоре Пентагон объявил об операции против ИГИЛ, обстрелял ракетами ещё какие-то дюны и барханы, после чего американские руководители по своему обыкновению объявили о невероятном успехе и огромной победе.

УПРЕДПОЛАГАЕМОГО возвращения ИГИЛ есть несколько особенностей. Во-первых, теракт в Пальмире был совершён перебежчиком. В начале января, когда новая власть, всё ещё именуемая "временным правительством", только обосновалась в Дамаске, "временный президент" Ахмед аш-Шараа очень разозлил многих из своих сторонников, приведших его к власти в прошлом декабре. Аш-Шараа провозгласил строительство на базе Сирии нового государства на принципах сирийского национализма. Сторонники же в значительной своей массе ждали учреждения халифата на потеху собравшемуся под знамёна аш-Шараа чёрному интернационалу. Разгул джихадистских банд и неспособностью (а зачастую — и нежеланием) правительства взять над ними контроль оставляет открытым вопрос насчёт того, был ли январский поступок аш-Шараа искренней попыткой порвать с террористическим прошлым или же сохранением лица перед потенциальными инвесторами. Так или иначе, в свободную (от нацменьшинств в том числе) Сирию скудным ручейком потекли деньги не только с Востока — из Залива и из Турции, — но и с Запада: принятые в мае послабления в наложившем на Асада санкции ещё в декабре 2019-го "Зако-не Цезаря" немного насытили сирийские госструктуры, а громкие и широко разрекламированные сборы пожертвований на Западе на многие сотни миллионов долларов на протяжении второй половины этого года осыпали местные гуманитарные программы деньгами.

ОЧЕВИДНЫЙ ИТОГ — возрождение ИГИЛ, которое обитает не только в грязных пещерах где-то в пустыне и опирается не только на местное босогоное население, но ещё и прорастает в плоти сирийского государства и его безопасности, разочаровавшейся в новой власти.

Вторая же особенность палмырского теракта состоит в крайней его "уместности". Год назад в описании январского нападения в Новом Орлеане всё было примерно так же: Трампа, который всеми силами пытался выскочить из зыбучих песков ближневосточной войны, затягивали назад. Даже тон сообщений американской прессы, намекающей на то, что нападение нельзя просто так оставить и что оно стало следствием сокращения военного присутствия США в регионе, очень похож. Поэтому внезапное возвращение втопанного в песок кадыра этого халифата категории В должно толкать Пентагон к сохранению и наращиванию военного присутствия в Сирии.

Выбора у Америки, похоже, нет, пускай сейчас Белый дом и пытается обойтись чисто формальным ответом в виде медиабомбардировок пустыни. И как же кстати как раз 20 декабря о своём новом визите в США (на трамповскую вотчину во Флориде) объявил израильский премьер Биньямин Нетаньяху, который, по сообщениям враждебного СМИ NBC, собирает 29 декабря убедить лучшего друга еврейского государства в необходимости новой атаки на Иран!

Америку усиленно затягивают на Ближний Восток, и эти усилия служат причиной новых и новых взрывов хаоса и насилия в измученном регионе. Неустойчивость сирийского режима, слабость режима иракского и уязвимость персов — идеальные предпосылки для повторения июньского нападения, на сей раз подкреплённого американскими усилиями с самого начала, поддержанного латентными союзниками Израиля по всему региону (как из вроде бы мусульманских стран, так и из вроде бы "исламских" государств), а кроме того — обносывающего нахождение Нетаньяху у власти с полномочиями военного диктатора.

* Запрещённая в РФ террористическая организация

Материалы полосы подготовил Илья ТИТОВ

Старший лейтенант Наран Алексеевич Очир-Горяев, командир штурмовой роты мотострелкового батальона 6-й отдельной мотострелковой бригады 3-й общевойсковой армии Южного военного округа.

Начал участие в СВО с боёв за Соледар в августе 2022 — январе 2023 года. За это время прошёл путь от рядового штурмовика до командира штурмовой роты. Бригада освобождала от ВСУ город Северск в ДНР в октябре — декабре этого года, под руководством тогда ещё лейтенанта Очир-Горяева его рота освободила 80 жилых домов, 40 пунктов размещения ВСУ, уничтожила две бронемашины, при этом благодаря грамотным действиям командира потери были минимальные.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, старшему лейтенанту Очир-Горяеву Нарану Алексеевичу присвоено звание Героя Российской Федерации.